

Трансляция началась.

Гости наперебой приветствовали зрителей. Шэнь Лянь лишь слегка улыбнулся в камеру. Он понимал лучше других: в его нынешнем положении чем больше заигрываешь с аудиторией, тем меньше она к тебе расположена, так что лучше ограничиться минимумом.

— И не говорите, а Шэнь Лянь без этой своей подобострастной маски выглядит довольно приятно.

— Он был неплох, когда только дебютировал, кто же знал, что потом его так занесет.

— У тех, кто защищает этого Шэнь-собаку, совсем нет принципов.

— Эй, ты, сверху! Не все обязаны обожать твоего драгоценного Чжэн Гэ. Хочешь поучить кого-то жизни — делай это сам, а не твякай на нормальных людей.

Чат захлестнула волна словесных перепалок, но вскоре съемочная группа озвучила задание. Гостям не нужно было делиться на команды: ориентируясь по дорожным знакам, они должны были добраться до финиша до наступления темноты. Звучало просто, но джунгли таили в себе немало опасностей. Хуже того, организаторы больше не предоставляли никакой еды, даже глотка воды. У Фан Кэ отобрали даже припасенную жевательную резинку.

— Ха-ха-ха, посмотрите на ошарашенного Кэ Кэ!

Шэнь Лянь накинул куртку и поплелся в самом хвосте группы. Он знал, что одна из камер неотступно следит за ним из засады, но давать шоу то, чего они так жаждали — скандальных кадров, — он не собирался.

— И чего это Шэнь Лянь в этот раз такой выдержанный? — проворчал один из помощников режиссера, обращаясь к ассистенту.

Тот лишь застенчиво улыбнулся, не отрывая глаз от Шэнь Ляня. В объективе молодой человек казался особенно статным: узкие бедра, длинные ноги, легкая, непринужденная походка, а каждое движение было исполнено грации. Даже полы его куртки в движении описывали красивую дугу. Да и лицо — ни одного изъяна.

Чу Илань, покуривая сигарету, смотрел на экран трансляции, и в его глазах клубилась тьма.

Стоило им войти в чащу, как солнце скрылось, а воздух стал влажным и холодным. Туман пробирался под воротники, оседая на коже. Растительность здесь была густой: кустарники цеплялись за гигантские деревья, не оставляя почти никаких проходов.

Чжао Линь упер руки в бока и огляделся:

— Дорожные знаки пропали.

Последний указатель вел именно сюда, но чем дальше они заходили вглубь, тем сложнее становилось найти хоть какую-то тропу. Шэнь Лянь вспомнил, что знаки устанавливали за день до съемок. Организаторы, конечно, хотели усложнить задачу, но не стали бы прятать их на краю света. Он наклонился и начал разгребать опавшую хвою, внимательно изучая почву.

Фэн Сусу усмехнулась:

— Шэнь Лянь, кто же закапывает указатели в землю?

Шэнь Лянь проигнорировал ее. Вскоре он обнаружил цепочку следов и, проследив за ними, нашел в зарослях кустарника примятую траву. Раздвинув ветки палкой, он увидел знак.

— Справа, — негромко сказал он. — Указатель здесь.

Чжао Линь подошел ближе и, увидев находку, просиял. Он похлопал Шэнь Ляня по плечу:

— А ты молодец, парень!

Шэнь Лянь лишь слегка улыбнулся. Земля здесь была влажной и рыхлой, следы оставлять было легко. Ничего сложного, просто нужно быть чуточку внимательнее.

— Давайте я пойду первым, брат Чжао, — предложил Шэнь Лянь. — У меня сегодня нескользящая обувь.

Чжао Линь кивнул:

— Отлично!

Теперь Шэнь Лянь вел группу. Чжэн Гэ, глядя ему в спину, почувствовал необъяснимую тревогу.

После долгого перехода всех начала мучить жажда. Шэнь Лянь, взобравшись на большой валун, огляделся и произнес:

— Там родник.

Чжао Линь:

— Правда? Скорее, я сейчас умру от жажды!

Горных родников здесь было немало, и вода в них была пригодной для питья, но чужаки редко могли их найти — это знали лишь местные жители, которые пользовались ими, собирая лесные дары.

Чжу Иньюй с любопытством спросила:

— Шэнь Лянь, откуда ты знаешь?

— Белый бамбук, — Шэнь Лянь указал на низкорослый кустарник с зазубренными листьями, растущий горизонтально. — Эта штука обычно растет рядом с источниками воды.

— Пф-ф, — усмехнулся Ли Цзябо. — Шэнь Лянь, а если мы просто зря пройдемся, кто будет отвечать?

Организаторы намекнули Ли Цзябо, что Шэнь Лянь — лишь мелкая сошка для развлечения, и небольшие конфликты с ним пойдут шоу на пользу, ведь зрители все равно любят его, Ли Цзябо, куда больше. Поэтому он без зазрения совести начал задирать Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь бросил взгляд под ноги Ли Цзябо:

— Этого не случится.

Ли Цзябо хотел было что-то добавить, но вдруг его нога поехала. Он отчаянно пытался удержать равновесие, но земля была слишком скользкой, и через секунду Ли Цзябо растянулся в грязи.

— Эй? — Чжэн Гэ успел лишь протянуть руку.

Мало того, Ли Цзябо сегодня надел слишком узкие брюки, чтобы похвастаться фигурой. Раздался треск — задняя часть брюк разошлась по шву, обнажив красные трусы. Когда Ли Цзябо с ошарашенным видом поднял голову, Шэнь Лянь неспешно добавил:

— Кажется, ты наступил прямо на родник.

Ли Цзябо:

— ...

Чжу Иньюй с трудом сдерживала смех. К счастью, рядом нашелся еще один выход воды, так что остальным не пришлось пить из того места, где только что валялся Ли Цзябо.

— Брат Цзябо, — Фан Кэ без злого умысла, но с трудом подавляя смех, спросил: — У тебя что, год по гороскопу наступил?

— Ха-ха-ха! — Чжао Линь не выдержал и расхохотался.

Вскоре смеялись уже все. Лицо Ли Цзябо вспыхнуло красным. Он был в ярости, но перед

камерами не мог позволить себе сорваться, чтобы его не обвинили в отсутствии чувства юмора.

Чжэн Гэ, обнажив ямочки на щеках, посмотрел на Шэнь Ляня и как бы невзначай заметил:

— Шэнь Лянь, ты ведь видел родник еще до того, как Цзябо туда наступил, верно?

Шэнь Лянь, разумеется, не стал признаваться:

— Ты думаешь, у меня есть чит на рентгеновское зрение?

Чжэн Гэ слегка прищурился, закусил губу и произнес:

— Прости, я не хотел ничего плохого.

Шэнь Лянь ответил:

— Я тоже.

Тон, с которым это было сказано, в точности повторял манеру Чжэн Гэ.

— Черт, какой же Шэнь Лянь грубый.

— Разве... грубый? Вполне нормальный ответ.

— Замолчите, фанатки Чжэн Гэ такие неженки.

Родниковая вода утолила жажду, но у них не было никакой тары, поэтому, напившись, пришлось идти дальше. Шэнь Лянь стоял последним в очереди. Как раз когда он собрался сделать еще пару глотков, в воду скатился большой ком грязи. Шэнь Лянь поднял голову и увидел Ли Цзябо, который безразлично пожал плечами:

— Извини, не заметил, задел ногой.

Шэнь Лянь ответил:

— Ничего страшного.

Ли Цзябо, решив, что Шэнь Лянь проглотил обиду, отвернулся и закатил глаза. Он думал, что этот жест скрыт от камер, но не учел, что попал прямо в объектив другой, скрытой камеры, и этот момент был отчетливо виден на записи.

— Оу...

Фанаты поспешили вмешаться:

— Цзябо ведет себя как ребенок, наверное, просто расстроился из-за падения.

Фанаты Чжэн Гэ подхватили:

— Вот именно! К тому же, это Шэнь Лянь, разве не нормально, что он всем неприятен?

— Эй, вы, сверху! У вас мозг при рождении в утробе остался? Дорогу проложил Шэнь Лянь, родник нашел Шэнь Лянь, он вежливо стоял в очереди последним. В чем он неправ?

— Для тех, кто сверху: вас не было, когда Шэнь Ляня травили всем интернетом? Он просто отвратителен.

— Отвечаю: меня не было, но даже если бы я была, я бы знала, что одно с другим не связано. Я вижу, что Шэнь Лянь прав, а Ли Цзябо его травит! И кстати, то, как Ли Цзябо закатил глаза, выглядело просто жалко.

— Сестра, ты мощь! Давно считаю, что Ли Цзябо — пустышка, кроме шоу ничего не умеет, непонятно, как он вообще стал постоянным гостем.

— Этот Ли Цзябо, чем он вообще занимается? — внезапно спросил в офисе Чу Илань.

Помощник Ян Бинь растерянно поднял голову.

<http://bllate.org/book/18916/1849698>